

Зубков Константин Иванович

к.и.н., в.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)

E-mail: zubkov.konstantin@gmail.com

**ГДЕ БЫТЬ «СТОЛИЦЕ» УРАЛЬСКОГО СЕВЕРА?
(ИЗ ИСТОРИИ СОПЕРНИЧЕСТВА ТЮМЕНИ И ТОБОЛЬСКА В 1920-е гг.)**

УДК 94(571.12)“1920”

Доклад посвящен анализу изменений в «столичном» позиционировании региональных центров Западной Сибири (Тюмень и Тобольск) по отношению к Уральскому Северу в ходе районирования 1920-х гг. Их соперничество характеризует важную роль, которую, помимо глубинных причин взлета и упадка «региональных столиц», играет в определении их судьбы фактор административно-бюрократической и идеологической борьбы.

Ключевые слова: районирование, «региональная столица», Тюмень, Тобольск, Уральский Север

Помимо эффективной административной власти над определенной самобытной территорией, а значит, способности извлекать для своего развития так называемую административную ренту в виде налогов и ресурсов, «региональную столицу», как правило, отличают соответствующий, закрепившийся в массовом сознании символический статус, определенная идеология лидерства, возвышения над обыденным порядком провинциальной жизни. В эпохи крупных общественных преобразований, в частности, всеобъемлющих административно-территориальных реформ (каковой, по форме, была кампания по районированию, проводимая в Советской России с начала 1920-х гг.), признаки оживления или упадка экономической и культурной жизни не всегда могли служить верным путеводителем на пути реформ. Прежние «региональные столицы» с трудом и не без сопротивления расставались со своим привилегированным статусом. Зачастую они стремились сохранить его, хотя бы в видоизмененной форме, прибегая к таким испытанным средствам, как бюрократический «торг» с властными инстанциями, принимавшими судьбоносные решения, и дискредитация потенциального конкурента. Яркой иллюстрацией особенностей такой напряженной борьбы за сохранение статуса «региональной столицы» могут служить перипетии соперничества Тюмени и Тобольска в 1922–1923 гг. за контроль и влияние над обширными территориями Севера Западной Сибири.

Перенесение в апреле 1918 г. административно-политического центра обширной Тобольской губернии из Тобольска в Тюмень (как и официальное переименование губернии, согласно постановлению СНК от 2 марта 1920 г. в Тюменскую) [1, с. 58] отражало назревшую и общую для Урала и Сибири тенденцию угасания старых губернских административных центров и динамичного подъема на рубеже XIX–XX вв. новых (как правило, уездных городов), в которых постепенно сосредоточивались основные организационно-экономические функции соответствующих губерний. На ускорение этого процесса существенно влияло положение новых центров на магистральных железнодорожных путях (для Тюмени таким фактором стало ее соединение железнодорожной связью в 1885 г. с Екатеринбургом и в 1912 г. — с Омском). Однако это перемещение губернской «столицы» обширных территорий Западной Сибири в более перспективную Тюмень было лишь началом масштабных преобразований и не сулило городу безоблачного будущего. Развернувшиеся в 1922 г. подготовительные работы по районированию поставили Тюмень перед сложным выбором: присоединиться к промышленной Уральской области и тем самым обеспечить себе известное разнообразие перспектив или же войти в состав проектируемой Обской (Западно-Сибирской) области (с центром в Омске), где территориям бывшей Тюменской губернии пришлось бы смириться с ролью чисто аграрной провинции.

Активная работа уральских плановиков в целом предопределила переход Тюмени под юрисдикцию Екатеринбургa, однако этот выбор имел для нее и свои существенные минусы. Принятая уральским руководством схема деления будущей Уральской области на несколько более или менее компактных

округов лишала Тюмень ее прежнего влиятельного статуса губернской «столицы» и реального контроля над обширными территориями ее губернии. По этой причине в течение 1922 г. и в первые месяцы 1923 г. Тюмень, продолжая лавировать между Екатеринбургом и Омском, путем всевозможных согласований пыталась добиться от первого согласия на сохранение в составе Уральской области в том или ином (пусть даже усеченном виде) Тюменской губернии. Тем самым Тюмень стремилась сохранить за собой роль промежуточного управленческого звена в отношениях между промышленным Уралом и аграрно-промысловыми районами Западной Сибири, — роль своего рода областной «столицы» второго порядка, или «субстолицы» [2, с. 203–205].

Екатеринбург не был склонен принимать предложения тюменского губернского руководства, однако надежды Тюмени обрели новое дыхание, когда весной 1923 г. практически встал вопрос об управлении обширными территориями Тобольского Севера (который в составе Уральской области уже часто обозначался как Уральский Север). Незрелость и редкое население потенциально богатых и стратегически важных северных территорий исключали их разделение на более мелкие административно-территориальные единицы, и поэтому из них предполагалось создать отдельный Северный округ, который территориально должен был включить в себя большую часть бывшей Тобольской (или Тюменской) губернии. На роль центра нового округа — своего рода «столицы» Уральского Севера — естественным образом выдвигался недавно лишившийся своего губернского статуса Тобольск, который исторически являлся главной опорной — снабженческой и коммуникационной — базой освоения Севера Западной Сибири. В то же время возможная организационно-экономическая роль Тюмени в качестве центра снабжения отдаленных северных окраин и управления ими виделась на тот момент единственным существенным аргументом в пользу сохранения — хотя бы в порядке исключения — Тюменской губернии как звена внутриобластного управления. Это объясняет, почему Тюмень в этих условиях заняла непримиримую и откровенно враждебную позицию в отношении перспективы превращения Тобольска в центр управления Уральским Севером, развернув против древней столицы Сибири настоящую идейную «войну».

В своей ненависти к Тобольску Тюмень готова была пойти еще дальше, соглашаясь даже с идеей организации отдельного от Тобольского уезда Северного округа с центром в ничтожном по своим экономическим и культурным возможностям селе Самарово. В апреле 1923 г. Тюменский губисполком, рассматривая разные варианты создания отдельного округа на Севере, всячески стремился дискредитировать соперничающий с ним центр власти. Мимоходом изложив преимущества Тобольска как центра связи с северными окраинами губернии и как гипотетического центра будущего округа (административная традиция, наличие культурных сил, центр сбыта и торговли и др.), тюменцы весь смысл обсуждения свели к тому, чтобы доказать полную непригодность Тобольска к выполнению этой роли. Констатировалось, в частности, что именно искусственно созданные условия подчинения северных уездов Тобольску способствовали «экономическому замиранию всего края и доведению населения до полной нищеты». В ход были пущены и «классовые» аргументы: доказывалось, что внимание прежней администрации обращалось на земельную часть бывшей Тобольской губернии, а опека над Севером была передана группе «рыбопромышленников, которые сумели создать такие экономические отношения с туземцами края, что последние очутились на положении рабов». Губисполком утверждал, что «... для оживления [северного — К. З.] края и поднятия действительно экономической мощи его следует раз и навсегда покончить с этой химерой исторических прав и отказаться быть рабами тобольских традиций, приведших край к полной нищете»¹.

Расчет тюменских лидеров явно делался на то, что, устранив Тобольск как конкурирующий центр управления Уральским Севером, Тюмень, опираясь на свои транспортно-экономические возможности, сможет явочным порядком перехватить инициативу развития связей с северными окраинами Уральской области. На этой ниве Тюменью была развернута бурная демонстративная активность, продолжавшаяся

¹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-241. Оп. 2. Д. 2367. Л. 33–34.

практически до момента создания Уральской области. В сентябре 1923 г., когда для Екатеринбурга вопрос о передаче Уральского Севера под управление Тобольска был почти решенным, Тюмень отчаянно настаивала на создании на Севере самостоятельных структур управления, предлагая себя в качестве курирующей этот процесс инстанции [3, с. 180–181]. Только сдержанность и консерватизм Москвы позволили погасить этот спор и максимально вернуть процесс районирования Уральского Севера в русло исторической преемственности и экономической логики.

Литература и источники

1. Административно-территориальное деление Тюменской области (XVII–XX вв.) / под ред. В. П. Петровой. Тюмень, 2003.
2. Зубков К. И. В тисках районирования: Тюмень на Омском межгубернском совещании 1923 г. // Тюменская область: историческая ретроспектива, реалии настоящего, контуры будущего: сборник статей Международной научной конференции (Тюмень — Тобольск, 20–21 сентября 2019 г.). Тюмень, 2019. С. 202–209.
3. Зубков К. И. Северный округ Уральской области: несостоявшийся проект кампании по районированию (1922–1923 гг.) // Тобольск научный — 2017: материалы XIV Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, посвященной Году экологии в России (Тобольск, 16–17 ноября 2017 г.). Тобольск, 2017. С. 178–181.

Konstantin I. Zubkov

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS
(Russia, Ekaterinburg)

E-mail: zubkov.konstantin@gmail.com

WHERE TO BE THE “CAPITAL” OF THE URAL NORTH?

(FROM THE HISTORY OF RIVALRY BETWEEN TYUMEN’ AND TOBOL’S K IN THE 1920s)

The report is devoted to the analysis of changes in the “capital” positioning of the regional centres of Western Siberia (Tyumen’ and Tobol’sk) in relation to the Ural North during the regionalization of the 1920s. Their rivalry features the important role that, in addition to the underlying causes of the rise and fall of regional “capitals”, the factor of administrative-bureaucratic and ideological struggle could play in determining their fate.

Keywords: regionalization, regional “capital”, Tyumen’, Tobol’sk, Ural North